

Сун Жо знала, что ее сестра любит выставлять себя в выгодном свете, но на самом деле она была очень разумным человеком.

— Если каждая свекровь в выдающихся семьях будет такой же разумной, как ты, то всем невесткам очень повезет.

Нин Чжи понятия не имела, что матушка Лу говорит о ней. Она поднялась наверх и вошла в кабинет с маленькой коробочкой.

За последние два дня она заметила, что Лу Цзюэ всегда делал одно и то же в одно и то же время. Например, в это время он всегда сидел за компьютером.

— Тираннозавр рекс, мы не можем играть с тупицами. Это сделает нас глупыми, — дверь в кабинет была закрыта не полностью, и изнутри доносился нежный голос маленького мальчика.

— Тупица, который не может говорить.

— Тупица, которого никто не любит.

— Тупица, который глупый, глупый, глупый.

— Тупица, который тупой, тупой, тупой.

Она вошла внутрь и увидела пухленького мальчика, стоявшего перед столом Лу Цзюэ. В руке он держал зеленого тираннозавра. На его пухлом лице было написано презрение.

— Кого ты сейчас назвал тупицей? — этот мальчик был сыном Сун Жо, двоюродным братом Лу Цзюэ.

Мальчика звали Чжигао. И он был умным. Он знал, что то, что он говорил Лу Цзюэ, и близко не было приятным. Теперь, когда его спросил взрослый, он не хотел говорить правду.

Нин Чжи напустила на себя сердитый вид:

— Тебя зовут Кокосовый пудинг?* Ты только что сказал, что тупица не может говорить. Если ты не ответишь мне, я буду считать, что ты тупица.

п.п.: «Кокосовый пудинг» несколько рифмуется с его именем.

Чжигао надулся и сказал своим детским голосом:

— Я - нет. А вот он - да, — мальчик указал на Лу Цзюэ мизинцем.

Лу Цзюэ, сидевший перед монитором в красном свитере, никак не отреагировал. Он просто печатал на клавиатуре. Свет от монитора отражался на его холодном и светлом лице, отчего он казался особенно красивым.

Нин Чжи отмахнулась от маленькой руки Е ЧжигАО, которая указывала на Лу Цзюэ, и наставительно произнесла:

— Ребенок не должен быть таким грубым и говорить глупости. Он твой старший двоюродный брат, — если Лу Цзюэ тупица, то кем была она в качестве его жены?

Обняв мягкую игрушку, Е ЧжигАО уставился на девушку.

— Все говорят, что он тупица. Он точно такой же, как тот тупица в моем классе. Он не разговаривает, и никто не хочет с ним дружить.

Нин Чжи почувствовала, что этот ребенок совсем не милый. Подойдя к книжной полке, она достала лежавший там кубик Рубика. Нин Чжи специально передвинула грани и спросила у вредного мальчишки:

— Ты знаешь, что это такое?

Малыш кивнул.

— Кубик Рубика. Наш учитель показывал нам его раньше.

Воспитательница в детском саду научила их играть с таким кубиком.

Нин Чжи положила его перед Лу Цзюэ. Она наклонилась к его уху и нежно сказала:

— Лу Цзюэ, не мог бы ты вернуть его в исходное состояние для меня?

Руки, набравшие текст, остановились. Лу Цзюэ, слегка сжав тонкие губы, забрал кубик Рубика у жены.

Затем, прежде чем Нин Чжи и Е ЧжигАО успели понять, что происходит, они видели только движение рук Лу Цзюэ — кубик Рубика был восстановлен в исходное состояние менее чем за 20 секунд.

— Вот. Кубик Рубика был восстановлен. Возьми его, — низким голосом сказал Лу Цзюэ.

Нин Чжи была потрясена. Она видела кубик Рубика на полке и точно знала, что Лу Цзюэ знает, как с ним обращаться. Но она не думала, что он мастер в этом деле.

Опомнившись, она увидела, что рот Е ЧжигАО раскрылся от удивления.

Нин Чжи самодовольно поинтересовалась:

— Твой учитель также хорошо обращается с кубиком Рубика?

Е ЧжигАО покачал головой.

— Ты же видел, что твой двоюродный брат лучше твоего учителя. Так почему же он тупица? — Нин Чжи объяснила маленькому ребенку: — Твой двоюродный брат не любит говорить не потому, что он глуп, а потому, что он слишком умен и не любит разговаривать с глупцами.

— Он не разговаривает с тобой, потому что считает тебя глупым.

Е ЧжигАО надулся.

— Я не глупый.

— Видишь? Ты чувствуешь себя плохо, когда кто-то называет тебя глупым, верно? — Нин Чжи не удержалась и ущипнула его за пухлую щеку. — Твоему кузену тоже будет плохо, когда ты назовешь его глупым.

Е ЧжигАО опустил голову.

Нин Чжи пошла и заперла дверь в кабинет.

Затем она открыла две коробки, которые принесла из магазина десертов. В них лежали нежные пирожные.

Сладкий аромат пирожных наполнил кабинет, и Е ЧжигАО сразу же отвлекся на десерты.

Нин Чжи положила одно из них перед Лу Цзюэ и сказала мужу:

— Я проходила мимо этого магазина десертов после учебы и увидела длинную очередь. Я купила его специально для тебя.

Сегодня ей нужно было идти на занятия, и у нее не было времени готовить ему еду самой. Она

не была уверена, что купленная в магазине еда сделает его счастливым и позволит ей получить маленькие солнца.

Лу Цзюэ быстро взглянул на нее.

— Поторопись и поешь, — Нин Чжи положила ему в руку маленькую вилку.

Лу Цзюэ молча ел.

Малыш, стоявший напротив них, сглотнул. Его большие и черные глаза были прикованы к пирожным.

Нин Чжи снова улыбнулась.

— Этот магазин десертов очень известен. Их крем очень сладкий и имеет насыщенный шоколадный вкус. А еще есть эти свежие фрукты...

Маленький ребенок снова сглотнул. Своей пухлой маленькой рукой он крепко сжимал мягкую игрушку. Он так сильно хотел пирожное; он был уверен, что его тираннозавр-рекс тоже хочет немного.

Нин Чжи подцепила вилкой маленький кусочек и помахала им перед Е Чжигео.

— Вкусно пахнет?

Малыш честно кивнул.

— Да.

— Но ты все равно не можешь его попробовать! — словно дьявол усмехнулась Нин Чжи

Е Чжигео с зажатым в руке тираннозавром был шокирован.

— Ты собираешься плакать? — спросила она его.

Мальчик держал губы плотно сомкнутыми.

Нин Чжи была более злой, чем современное общество.

— Ты все равно ничего не получишь, даже если заплачешь, — предупредила девушка.

Она была очень справедливым человеком. Ему не следовало называть Лу Цзюэ дураком.

<http://tl.rulate.ru/book/55371/1624061>